

Сяо Цзю внимательно наблюдал за происходящим вокруг.

— Вау, первым пунктом идет полное сканирование тела. Если бы на ком-то еще оставался чип, его бы точно обнаружили.

— Поэтому я пришел как раз вовремя.

Ци Цзиншэн не сидел без дела, а успокаивал раненых, ожидающих помощи. Статус старшего сына семьи Ци оказался весьма полезным.

Через час Ци Минъюань завершил операцию по сращиванию сломанной кости в руке, а Ци Миньсюань обработал все раны, полученные от взрыва. Тем временем корабль Ци Минъюаня приземлился за пределами зоны оцепления.

Солдат, который пытался остановить Ци Цзиншэна, хотел снова подойти, но его оттащили в сторону охранники Ци Цзиншэна.

Ци Минъюань получил доклад от Ци Цзиншэна, как только вошел в зону защиты Четвертой планеты. Узнав, что все в порядке, он сразу же направился не в медицинский отсек, а к обломкам корабля, из которых все еще шел дым.

Когда двигатель приблизился к обломкам на несколько десятков метров, слева внезапно появился человек.

— Минъюань, давно не виделись.

Все были в полных скафандрах, и Ци Минъюань не сразу узнал, кто перед ним. Немного подумав, он наконец понял.

— Госпожа Цинь, давно не виделись.

Цинь Цзышуан отключила защитную пленку на шлеме, открыв лицо.

— Зачем так официально? Звучит слишком холодно.

За ней появились несколько солдат, преградивших путь Ци Минъюаню и его группе.

Медицинский корабль уже начал перевозку пострадавших в крупную больницу на Четвертой планете. Ци Минъюань предположил, что Цинь Цзышуан не успокоится, пока не обыщет научный корабль вдоль и поперек, поэтому оставил свой корабль техническому персоналу в качестве мобильной базы, а сам отправился на шаттле, чтобы последовать за ней.

Ци Цзиншэн сопровождал раненых и по дороге связался с Ци Минъюанем, отправив ему отчет о своих действиях за последние несколько часов. В отчете были данные о сотнях членов экипажа с четырех кораблей, их устные оценки ущерба, ценные вещи, которые нужно было спасти, и расчеты компенсаций за лечение.

Ци Минъюань был удивлен, получив этот отчет. Несмотря на то, что в нем было много недочетов, он с трудом мог поверить, что это работа Ци Цзиншэна.

Ведь Ци Цзиншэну еще не было и девятнадцати, и в школе он изучал лишь теоретические основы управления. Ци Минъюань никогда не учил его практике.

Чэнь Лэ был не только внешним управляющим семьи Ци, но и его главным помощником.

Увидев улыбку на лице Ци Минъюна, он подошел и взглянул на экран. Прочитав одну страницу, он тоже улыбнулся.

— У семьи Ци есть достойный наследник.

— Есть еще многое, что нужно улучшить, и многому научиться, — Ци Минъюн, как обычно, скромничал, но не смог сдержаться. — Это действительно неожиданно. Не знаю, когда он всему этому научился.

Чэнь Лэ продолжил читать отчет и пошутил с хозяином.

— Смейтесь, если хотите, здесь только мы вдвоем. Такой формат явно взят из образцов университетских курсов по управлению. Судя по тому, как он справился с этим, основываясь только на подготовительных курсах и образцах, старший сын очень талантлив.

Ци Минъюн потер виски и сделал несколько глотков крепкого чая.

— Он прогрессирует слишком быстро. После этого инцидента мне нужно будет подумать о том, как дать ему возможность поработать на разных должностях. Уже с университета он сможет начать стажироваться в свободное время.

Изначально планировалось, что это произойдет не раньше третьего курса, но Ци Цзиншэн учился настолько быстро, что ждать так долго не было необходимости.

Хозяин и слуга обсудили компенсации для раненых и рабочие отчеты, а вскоре прибыли в крупнейший гражданский комплекс на Четвертой планете.

Шаттл приземлился на посадочной площадке общей больницы, где Ци Цзиншэн ждал их на внутреннем транспорте больницы.

Встретив их, он без лишних слов кратко рассказал о последних событиях, а затем спросил Ци Минъюна:

— Отец, вы выглядите уставшим. Лететь до Четвертой планеты несколько часов. Вы поели?

Чэнь Лэ вздохнул.

— Кроме меня, наконец-то кто-то вспомнил об этом. Хозяин подписал более шестидесяти документов и выпил только пол-чайника чая.

Ци Цзиншэн остановил машину у входа в поликлинику.

— Я сначала провожу вас к четырнадцатому дяде, а потом схожу в стационар за едой.

Сказав это, он вышел из машины, обошел ее и открыл дверь для Ци Минъюна, поддерживая его, когда тот выходил.

— Осторожно с дверью.

Ци Минъюн хотел пошутить:

— Я еще не...

Он замолчал, взял сына за руку и вышел из машины, закончив фразу:

— Не настолько стар, чтобы меня нужно было поддерживать, выходя из машины.

Ци Цзиншэн передал Ци Минъюну чип, взятый у Ци Минъюаня, и, улыбаясь, махнул рукой.

— Эх, привык заботиться о женщинах.

Чэнь Лэ рассмеялся.

— Молодой господин, вы ищете, чтобы вас отругали?

Ци Минъюн стукнул его по лбу.

— Ладно, иди принеси мне что-нибудь поесть, а потом проверь, как обстоят дела с едой для раненых. Увеличь стандарты за счет денег. Мы сами спросим у медсестры, где твой четырнадцатый дядя.

Ци Цзиншэн отдал не совсем четкий воинский салют.

— Есть, командир.

В нескольких тысячах километров от места крушения корабля Цинь Цзышуан разделила экран коммуникатора на две части. На одной стороне был Ци Минъюн, который вместе с Чэнь Лэ отправился в палату Ци Минъюаня и других, по очереди беседуя с членами семьи, сотрудниками корабля и охранниками, давая обещания.

— Фу, все тот же лицемер.

На другой стороне был Ци Цзиншэн. Он отправился в столовую стационара, выбрал окно для индивидуальных заказов, заказал еду для Ци Минъюна, Чэнь Лэ и других, а затем нашел управляющего столовой, потребовал меню для больных и, не скупясь, выписал чек, чтобы удвоить стандарты питания для семьи Ци.

— Такой же противный, как его отец!

В дверь временного офиса постучали. Цинь Цзышуан переключила мониторинг в режим записи.

— Войдите.

Мужчина в полном боевом костюме с полностью черным шлемом открыл дверь, но не вошел, а лениво отдал честь.

— Докладываю, все данные с четырех кораблей скопированы, образцы уже тайно скопированы. Я сейчас ухожу с людьми.

С этими словами он повернулся, чтобы уйти.

Цинь Цзышуан сжала губы.

— Погоди, полковник Чэн, вы что-то забыли?

Чэн Цзюнь фыркнул, и через герметичный костюм это звучало как чихание простуженного человека.

— Я выполнил все задачи, поставленные моим начальством.

Не связываться с наглыми солдатами — это правило для всех женщин-военных. Цинь Цзышуан постучала пальцем по столу.

— Вы должны оставить мне копию всех данных.

— Ха-ха, — Чэн Цзюнь будто услышал шутку. — Тогда, видимо, мы получили разные приказы. У меня нет права самостоятельно распоряжаться доказательствами. Если вам нужно, обратитесь к моему начальству. Я передам данные без изменений.

Сказав это, он развернулся и ушел. Цинь Цзышуан не стала его снова останавливать.

Чэн Цзюнь не был под ее командованием, и его неподчинение было естественным. У нее было достаточно способов заставить его заплатить за сегодняшнюю наглость, и тратить время на споры сейчас не было смысла.

— Проверьте еще раз устройства хранения внутри корабля, — приказала Цинь Цзышуан своей личной охране и одновременно подписала приказ о задействовании пятнадцати мониторинговых роботов из тылового отдела Четвертой планеты.

Ци Минъюн поел в больнице и дождался, пока все члены экипажа прошли медицинский осмотр. Тех, кто получил легкие ранения, отправили домой на кораблях, а тяжелораненых обеспечили лучшим лечением и уходом. Затем он получил вызов от Цинь Цзышуан.

— Господин Ци, ваш семейный корабль прошел проверку военного ведомства, вы можете отправить людей для его получения. Цинь Цзышуан выглядела серьезно.

Ци Минъюн по-прежнему сохранял доброжелательное выражение лица бизнесмена, улыбаясь всем.

— Спасибо за информацию, генерал Цинь. Я немедленно сообщу об этом нашим техникам, ожидающим приказа.

Он кивнул, ожидая, когда Цинь Цзышуан закончит разговор.

— И еще...

Десятилетия неизменной фальшивой вежливости. Цинь Цзышуан внутренне усмехнулась, но вдруг произнесла два слова, хотя, произнеся их, поняла, что на самом деле не хотела ничего говорить.

Просто она чувствовала некое странное недовольство. Может быть, из-за делового и решительного отношения Ци Минъюна? Или потому, что он так вежливо относился ко всем, ко всем женщинам одинаково, никогда не заканчивая разговор первым.

Ци Минъюн даже бровью не повел.

— Генерал Цинь, есть что-то еще, что вы хотите сказать?

Цинь Цзышуан пошевелила пальцами в мертвой зоне камеры коммуникатора.

— Нет, ничего. Просто старые друзья, которые давно не виделись...

<http://bllate.org/book/17699/1652416>